

Плотный завтрак закончился, но никто из персонала так и не появился. Лишь на выходе из столовой игроки наткнулись на приколотый к двери лист бумаги.

****[7:00 — Завтрак]****

****[...]****

****[15:00 — Принятие солнечных ванн]****

****[...]****

Все остальные строчки были наглухо перечеркнуты черным маркером.

— Этого ведь... не было, когда мы только пришли? — Ван Линлин с трудом сглотнула. Она отчетливо помнила: на входе не висело ничего, кроме вывески столовой.

Остальные промолчали, лишь помрачнели пуще прежнего.

Никаких NPC, никаких четких указаний. Ветераны искали зацепки своими методами, и даже Син Цзя, при всей его показной доброжелательности, наотрез отказывался делиться информацией, пока они не согласятся на сделку. Только новички метались из стороны в сторону, словно слепые котята, которых ведут на убой.

Вдруг Чжан Лунь сорвался. Схватив Ван Линлин за плечи, он в панике закричал:

— Давай согласимся на условия Син Цзя! Подумаешь, какая-то награда! Один из нас уже мертв...

— Сразу видно, пороха ты в жизни не нюхал, — бесцеремонно оборвал его Фэн Хуа. — Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Если этот тип берет на себя гарантию тебе жизни, значит, награда за прохождение стоит куда больше, чем твоя шкура. К тому же в его контракте нет ни слова о том, что ты вернешься целым и невредимым. Без руки или без ноги тоже можно существовать. Слепой калека — все еще технически живой человек.

До того как попасть в эту безумную игру, Фэн Хуа работал бухгалтером. А в этой профессии, как известно, дожить до средних лет и не присесть на казенные харчи может либо законченный бездарь, либо чертовски осторожный человек. С самого начала, едва услышав условия Син Цзя, Фэн Хуа почувствовал неладное. Своим зудением и предостережениями он ухитрился настроить новичков так, что никто из них не пошел на сделку. Люди — существа стадные: стоит одному подать голос, как остальные сбиваются в кучу.

Только теперь Ши Юйчуань окончательно понял, почему Син Цзя при встрече так кривился при виде новеньких.

Вернувшись в свою палату под номером 113, Ши Юйчуань остался один. Из кармана он достал небольшой брусок размером с указательный палец. Коричневая обертка из плотной бумаги несла на себе лаконичную надпись: «Аварийный паёк».

Эту штуку, похожую на прессованную галету, Юй Юньхуань незаметно всучил ему во время их утреннего столкновения.

Если даже Юй Юньхуань, проходящий всего лишь второй мир, таскал с собой запасы еды, вывод напрашивался сам собой: среди игроков бытовало негласное правило — местную пищу лучше не трогать.

Комната встретила его гулкой пустотой. Бай Янь испарился еще прошлой ночью и с тех пор не подавал признаков жизни.

Ши Юйчуань подошел к стене и привычно взялся за короткий нож, продолжая счищать известку. Окажись на его месте кто-то другой, он бы давно потерял самообладание. Под осыпающейся внешней штукатуркой обнажалось истинное нутро палаты. Вся стена была исписана багровыми, похожими на запекшуюся кровь иероглифами. Они теснились один к одному, наслаивались друг на друга, повторяя до бесконечности лишь одно-единственное слово:

«СМЕРТЬ»

Тот, кто выводил это, явно находился на грани безумия. Первые знаки были выписаны аккуратно и ровно, но постепенно они срывались в хаотичные, яростные каракули.

Очистив стену до конца, Ши Юйчуань убрал нож и провел ладонью по обнажившемуся камню. Никаких скрытых механизмов или тайников. Зрелище пугало и отталкивало, но для него это была лишь очередная оборванная ниточка, не дающая никаких ответов.

После полудня разгулялось солнце. Ветер утих, и гладь искусственного пруда казалась застывшим зеркалом.

В холле санатория собрались все, за исключением Бай Яня. Игроки разделились на обособленные группки: новички сгруппировались в одном углу, троица Юй Юньхуаня держалась чуть поодаль, а Син Цзя стоял особняком, всем своим видом демонстрируя пренебрежительное одиночество.

Ши Юйчуань пришел последним. Син Цзя приветствовал его коротким свистом:

— Живой? А я уж грешным делом подумал, что тебя прикопали где-то.

Прозвучало издевкой, но доля искренней заботы в этом фарсе все же была. Для Син Цзя юноша оставался лишь смазливый новичком. Хрупкая красота в таких местах долго не живет — сколько протянет этот неженка без сильного покровителя, опираясь лишь на захудалый ножик?

Ши Юйчуань промолчал. Его внимание привлекло кое-что другое — странное, липкое ощущение чужого взгляда.

Кэ Чжэнь делал вид, будто увлечен разговором с Хунмао, но краем глаза косился на его лицо. И Су, сожравший утром его порцию, тоже украдкой подглядывал из своего угла. Даже Фэн Хуа время от времени бросал на него мимолетные, оценивающие взоры.

Нет, все они были ни при чем.

Эти робкие попытки подсмотреть меркли на фоне *другого* присутствия. На него смотрели в упор — жадно, властно, осязаемо тепло... Ощущение было такое, будто с него заживо сдирают одежду.

Ши Юйчуань медленно огляделся, но вокруг застыли лишь настороженные фигуры игроков да безмолвные стены. Разбираться с невидимым соглядатаем сейчас не стоило — стрелки часов неумолимо приближались к трем. Размяв затекшие запястья, он бесстрастно направился к группе новичков.

На колонне у входа в холл красовался точно такой же листок с расписанием дня, как и на двери столовой. Судя по всему, правила игры вынуждали их собираться в строго определенные часы.

Внезапно налетел порыв ветра.

На лужайке перед главным корпусом, словно соткавшись из воздуха, выстроились в ряд девять инвалидных колясок. На настенных часах пробило три. Но за исключением этого внезапного появления кресел ничего не произошло. И все же сама противоестественность момента заставила людей замереть в напряженном ожидании.

Видя, что никто не двигается с места, Фэн Хуа тихонько буркнул:

— Ну и трусливое же стадо эти ветераны. Сжались, как перепуганные куропатки, и носа не кажут.

Слова его были призваны подначить других, а сам он при этом настойчиво косился на Чжан Луня.

— А сам-то? Что ж ты первый не бежишь проверить? — огрызнулась Ван Линлин, уловив намек, и крепко вцепилась в руку своего парня. Она прекрасно знала взрывной нрав Чжан Луня. Будучи обычным человеком без сверхспособностей, глупой она точно не была. Опытные игроки не спешили лезть на рожон, новичков больше не прибавилось, а ее парень, вспыльчивый и ведомый, мог легко поддаться на эту дешевую провокацию.

Возникла неловкая пауза. Фэн Хуа несколько раз мазнул взглядом по Ши Юйчуаню, шевельнул губами, но промолчал.

Ши Юйчуань уже решил, что прогулка закончится ничем, как вдруг по телам игроков прокатилась волна стремительных и жутких изменений.

Глаз на затылке Ван Линлин широко распахнулся, безумно вращая мутно-голубым зрачком. Девушка истошно завопила от ужаса.

Костяные наросты на спине Син Цзя резко рванули наружу, пробивая кожу; хлынувшая кровь мгновенно пропитала его одежду.

В этот же миг у Чжан Луня прямо из висков с влажным хрустом прорезались два изогнутых рога.

Но тяжелее всех пришлось И Су. В отличие от остальных, у которых прорастали новые части тела, его и без того вздутый живот начал стремительно раздуваться. Буквально за пару секунд парень превратился в глубоко беременную женщину на сносях. Ткань рубашки натянулась до предела, грозя лопнуть по швам, а сквозь прорехи между пуговицами виднелась синюшно-багровая кожа, покрытая уродливыми растяжками и трещинами.

Его беспроводные наушники с тихим стуком упали на землю, но этот звук потонул в общем хоре криков и стонов. Лицо И Су пошло пунцовыми пятнами, лоб покрылся крупным градом пота — огромный живот мешал ему сделать даже шаг.

Обезумев от боли, парень, шатаясь, рванулся к одной из колясок и рухнул на сиденье.

Почти сразу же судорога, исказившая его лицо, отпустила. Буквально на глазах натянутая до предела кожа на его животе начала опадать, а сам отек заметно спал.

Остальные, отбросив любые сомнения насчет ловушек, бросились к свободным местам. Трудно сказать, что именно сработало — мистическая сила колясок или благотворное влияние солнечного света, но стоило игрокам расположиться в креслах и подставить лица солнцу, как мучительный процесс трансформации замер, а боль утихла.

Едва все перевели дух, Кэ Чжэнь, тяжело отдуваясь, повернулся к Юй Юньхуаню:

— А ну вставай и отойди назад. Мы еще не знаем, как именно работают эти кресла. Будешь контрольной группой, сравним результаты.

Юй Юньхуань опешил. Острый костяной вырост, скрывавший его правый глаз, только что удлинился до самой мочки уха, и тупая боль все еще пульсировала в черепе. Хунмао равнодушно промолчал, не заступившись за товарища. Стиснув зубы, Юй Юньхуань медленно поднялся и, пошатываясь, побрел обратно, в холодную тень главного корпуса.

— Какая трогательная забота, — хмыкнул Син Цзя. — Сразу видно почерк «Вавилонской башни» — пускать своих же на пушечное мясо ради эксперимента.

— Словно ты сам никогда не выставлял новичков живым щитом, — огрынулся Кэ Чжэнь. — Нашел тут праведника.

— Ошибаешься. Те, с кем я не договорился — просто балласт. А вот те, кто оплатил мои услуги — уважаемые клиенты, — Син Цзя ничуть не обиделся, лишь хитро прищурился из-под очков.

Из девяти колясок свободными оставались две. Ши Юйчуань с самым невозмутимым видом подошел к одной из них. На подлокотнике белела бирка с аккуратным кодом: ****[F409E]****.

Этот номер красовался на браслете у "Бай Яня".

Но стоило Ши Юйчуаню коснуться пальцами пластиковой бирки, как металлическая рама кресла с оглушительным скрежетом сложилась внутрь себя и рассыпалась грудой ржавого хлама.

Игроки уставились на него — кто с изумлением, кто с подозрением. Ши Юйчуань и сам не ожидал от капризной мебели подобного фортея. Он спокойно продемонстрировал окружающим свое запястье с черным браслетом и пожал плечами:

— Похоже, моего номера здесь просто нет.

Проводив юношу взглядом, Кэ Чжэнь крутанул обод колеса и подобрался поближе к Син Цзя.

Син Цзя поправил темные очки и едва слышно обронил:

— Тот ваш паренек знаком с этим красавчиком? Смотрю, даже свой любимый тесак ему отдал.

— Пф, черт его знает. Очередной бесполезный балласт с красивой мордашкой, — пренебрежительно фыркнул Кэ Чжэнь.

— И все же... Если этот «балласт» ухитрится выбраться из этого адского круга живым, его цена взлетит до небес.

Такая редкая, безупречная внешность на аукционе Города Безмятежности вызвала бы настоящий фурор. А уж как с ним поступит новый хозяин — не их забота.

«Красота без силы — это приговор».

Син Цзя отвернулся, погружаясь в какие-то свои мрачные думы.

В темных углах, скрытая от глаз, медленно вызревала чужая злоба. Теплый ветерок лениво шелестел травой, разнося тяжелый запах гнили и лекарств.

Когда Ши Юйчуань вернулся в прохладу холла, из тени у окна к нему торопливо шагнул Юй Юньхуань. Парень явно спешил поделиться тем, что успел выведать у старших товарищей:

— Вчера мы перепробовали все... Привезенные с собой лекарства, защитные артефакты — ничто не сдерживает эту заразу. Команда Кэ Чжэня смогла стащить журнал дежурств с поста медсестер. Если расчеты верны, сегодня среда. Завтра должен прибыть дежурный врач. Вот только кто он — человек или очередная тварь из кошмаров, пока неясно. На третьем и четвертом этажах лежат пациенты с легкой формой болезни. На первом и втором — безнадежные, тяжелые случаи.

Белесые костяные нити медленно выползали из его глазницы, впиваясь в живую плоть щеки. Юй Юньхуань то и дело прерывался, судорожно втягивая воздух сквозь зубы, чтобы совладать со вспышками дикой боли.

— Первый этаж невероятно опасен. Если... если станет совсем туго, поднимайтесь ко мне. Кабинет директора находится на пятом этаже. Ночью, в определенный час, проход туда открывается. Наша группа планирует пробраться туда сегодня. Если найду что-то важное, обязательно выберу момент и передам вам.

Глядя, как тонкая струйка крови сочится сквозь трещины костяного нароста, Ши Юйчуань прикинул скромные боевые возможности своего собеседника и протянул ему короткий клинок:

— Зачем ты им подчиняешься? И что это за «Вавилонская башня»?

Это название преследовало его с самого начала игры. Син Цзя плевался при каждом упоминании этой конторы, но открыто конфликтовать все же не решался.

Юй Юньхуань опустил голову, пряча лицо в тени волос.

— В Городе Безмятежности игроки постоянно сбиваются в кланы. «Вавилонская башня» — один из трех китов, на которых держится весь город, наряду с «Черной тюрьмой» и «Обществом Плывущей Жизни». Обо мне... не беспокойтесь.

После недолгого колебания парень все же забрал нож — ночная вылазка сулила немало сюрпризов, и оружие ему явно не помешало бы.

— Вам нужно быть начеку. Этот мир... он неправильный.

Игры делились на несколько категорий: классические квесты с четкими системными задачами, суровые миры выживания в диких условиях и самые кровавые — королевские битвы, где игроки резали друг друга ради выживания.

— Остерегайтесь Бай Яня. Ходят слухи, что любой, кто приближается к нему, погибает жуткой смертью.

Словно испугавшись собственной смелости, Юй Юньхуань поспешил ретироваться.

Ши Юйчуань проводил его взглядом и вновь посмотрел в окно.

На залитом солнцем дворе послушно выстроились семь уродливых, искаженных мутациями фигур в инвалидных креслах. Жалкое и в то же время гротескное зрелище — тихие калеки на процедурах.

Но когда его взгляд скользнул по стеклянной глади окна, он внезапно замер. Холодная мысль обожгла сознание: с кем именно он только что разговаривал? И действительно ли в этих стенах заперты лишь они и кучка игровых NPC?

Стекло отражало залитую солнцем лужайку смазано, лишая картинку мелких деталей.

На траве сидели ровно семь человек.

Однако в мутном отражении на стекле отчетливо виднелись восемь силуэтов, безмятежно греющихся под лучами солнца.

<http://bllate.org/book/19751/2007388>